

М. Вегерная Москва 1977-296
КАК ИДЕТ ОБСЛЕДОВАНИЕ
МХТ I

Комиссия из представителей Главискусства, Красно-Пресненского райкома партии и представителей Губрабиса произвела детальное обследование Художественного театра. Создание такой комиссии было вызвано рядом фактов, имевших место в жизни Художественного театра и вызвавших возмущение советской общественности и резкие постановления Губрабиса. К числу этих фактов относятся антисоветское выступление двух сотрудников театра, которые в пьяном виде срывали в общежитии МХТ'а со стен портреты вождей, а также антиобщественный шаг Правления театра, не допустившего на заседание правления представителя союза тов. Громова.

Председатель комиссии тов. М. С. Руманов-Асхабатский сообщил нашему сотруднику, что хотя работы комиссии еще не совсем закончены, но у всех членов комиссии сложилось впечатление, что система управления МХТ I слишком громоздка.

— Что касается двух инцидентов, отмеченных союзом, то здесь, — говорит тов. Руманов — у меня сложилось убеждение, что администрация не учла общественного значения поступков сотрудников, срывавших портреты вождей. Умышленной же попытки смазать этот вопрос, как со стороны дирекции, так и со стороны правления не было. Следует констатировать также скорее явное недоразумение, чем умышленное нежелание допустить представителя Мосгубрабиса на заседание правления.

Все же надо указать, что Правление МХТ I несомненно находится под давлением тех особых традиций, которые сложились в МХТ I десятилетиями и которые несомненно мешают правлению наладить более крепкую связь, как с нашей общественностью, так и с профсоюзными организациями.

Наряду с этим — комиссия установила совершенно недопустимый факт существования в Художественном театре особого денежного фонда, который не имеет точных, регламентированных источников своего пополнения и находится в непосредственном распоряжении директоров театра. Сюда относятся доходы: от продажи двух директорских лож в МХТ I и от продажи на Малой Сцене МХТ 17 литерных мест, которые запрещены к продаже брандмайором Москвы. Из этого фонда — по установленной традиции в МХТ — выплачивается ежемесячная пенсия вдове Морозова 120 рублей, сестре покойной артистки Самаровой 30 рублей в месяц и разным другим лицам. Из этого же фонда выделено 14 работникам театра на лечение 4.000 рублей, на представительство и банкеты 1.200 рублей и часть денег дана под векселя буфетчику театра. Хотя окончательного постановления комиссии еще нет, но члены комиссии единодушно считают необходимым этот фонд немедленно ликвидировать.

Несмотря на то, что молодняк выделял правление в лице пятерки, которая помогла театру подойти ближе к советской действительности, все же эта пятерка не могла учесть тех громадных задач, которые общественность возлагает на I МХТ.

Выход из положения, а это, кажется, учитывает уже и В. И. Немирович-Данченко в следующем, необходимо — как в административно-финансовый аппарат, так и в само Управление влить общественников-партийцев, которые своей работой служили бы связующим звеном между партийными, профессиональными, общественными организациями и театром.

В заключение, надо все же отметить, что Художественный театр находится, несомненно, на переломе от бывших старых традиций к современной действительности. С нашей стороны необходима поэтому особая чуткость отношения к Художественному театру. Работа этой комиссии поможет театру выйти на правильный путь дальнейшего строительства. Конечно, первым условием такого шага является энергичная чистка всего антиобщественного, имеющегося, к сожалению, во внутренней жизни театра, часть на которую должны взяться сама дирекция и правление МХТ I.